

АНА ШЕРРИ

ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ДАМА ЧЕРВЕЙ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Елены Рудман*

Иллюстрации в блоке и на титуле *Радия Фахрутдинова*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© filiz buber / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com.

Шерри, Ана.

Ш49 Иллюзия правды. Дама червей / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-04-177886-6

София потеряла все, когда обнаружила родителей убитыми в собственном доме.

Спустя десять лет она желает только одного — найти убийцу. Одержимая мщением, она решает сблизиться с плохими парнями, но для этого ей нужно попасть в их мир. Мир, полный опасности, предательства и перестрелок.

Ромаль Баhti в криминальной среде не новичок: он хитер, проворен и чертовски притягателен. Эта бесстрашная девушка станет для него легкой добычей. Вот только не стоило красть ее и привозить в свой дом, если все последние десять лет мечтал снова утонуть в омуте ее зеленых глаз...

Как София отомстить убийце, если он — любовь всей ее жизни?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шерри А., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-177886-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

П Л Е Й Л И С Т :

1. "Bubamara", Dr. Nelle Karajlic
2. "Gypsy", DJ Kantik, Matusevich
3. "Courage to Change", Sia
4. "Diamonds", Rihanna
5. "Jovano Jovanke", Nigel Kennedy, The Kroke Band
6. "In the End", BROHM
7. "Love Me Like You Do", Jada Facer
8. "Faces", Lene Marlin
9. "Kawalcade", Karavan Familia
10. "Rumba Korkores", Karavan Familia
11. "Out Of The Dark", Falco
12. "Дыши", SEREBRO
13. "Under", Alex Hepburn
14. "Gypsy Zobra", The Gurkrueya
15. "Gadjo Dilo", Gypsy Casual
16. "Is It True?", Yohanna
17. "All I Need", Nale, Angel Falls
18. "Somewhere only we know", Keane
19. "Disco Partizani", Shantel
20. "Loli Phabay (The Red Apple)", Romashka

Джинджи-ринджи!
Бубамаро –
циквие, жужие –
айдэ мори гой ромэнса!

Чавалэ, ромалэ!
Чавалэ, ромалэ, авен тэ кхэла!¹

Г Л А В А 1

— Я не уверена, что пойду на эту вечеринку, — сказала София, придерживая плечом трубку и перебирая платья в шкафу. Она вытаскивала каждое, придирчиво рассматривала и раздраженно вешала обратно. Из этого шкафа стоит выбросить половину тряпья: наступившая весна принесла с собой новые коллекции известных брендов, надо срочно идти в торговый центр и порадовать себя покупками.

София повесила кремовое платье обратно в шкаф и взглянула в окно.

— Ты с ума сошла! — возмутилась Йована, одноклассница Софии и лучшая подруга. — Иво хочет видеть тебя на этой вечеринке. Он сам намекнул на это. Ты же знаешь, как он на тебя смотрит каждый раз? Думаю, что из вас получилась бы прекрасная пара. Или хотя бы временная пара, — засмеялась Йована. — Но быть чьей-то девушкой — это круто!

— Круто быть парнем Софии Андрич, не так ли? — усмехнулась София, уставившись в окно на соседский домик. Эта ужасная постройка уродовала вид из ее окна. Деревянная халупа, которую давно стоит снести. Как вообще хватает наглости в ней жить? Да и кому! Цыганам! Она вздернула подбородок. Прищурив глаза, София выискивала

---

¹ Из песни Горана Бреговича «Бубамара».

грязных детей, которые там обитали. Именно обитали, потому что жизнью существование в этой лачуге не назовешь.

Двухэтажный особняк семьи Андрич в Нови-Саде был одним из самых красивых в городе. Дом был построен с размахом по проекту известного сербского архитектора и лучшего друга отца Софии. Уж тот постарался создать нечто особенное для мэра, поэтому сделал приватный сад внутри стен.

Здесь царил рай. Только вид, открывавшийся из окон этого роскошного дома, был похож на ад: покосившийся серый деревянный дом, от которого отваливались прогнившие доски, грязь во дворе, где возились дети, ржавые тазы, в которых замачивали цветастые юбки. Единственное, что вызывало совсем другие, странные эмоции — смесь негодования и интереса, — обнаженный по пояс парень, который рубил дрова. София зацепилась взглядом за это самое зрелище. Парни в его возрасте ездят на «Феррари» или хотя бы на «Порше», от них пахнет дорогим парфюмом и кожей нового салона автомобиля. А этот... Что-то в нем было особенное, что заставляло Софию ненавидеть соседа еще сильнее. Может, его черные, как сажа, волосы, облепившие лоб, или хорошо сложенное тело? Перед своими ровесниками он выигрывал только в одном — в телосложении. Видимо, нищета заставляла его заниматься физическим трудом. София как замороженная застыла с телефоном в руке и не отрываясь смотрела на его мышцы, кожа блестела от пота под лучами утреннего солнца.

— Ты слышишь меня? — прозвучал в телефоне голос Йованы. — Иво не сын президента, а всего лишь директора крупного холдинга. Но он достоин хотя бы поцеловать дочь мэра. Потом ты расскажешь мне про свой первый поцелуй, а я буду заливаться краской и молча завидовать.

Парень, который рубил дрова, откинул топор, вытер рукой пот со лба и посмотрел на окно в большом доме...

Их взгляды встретились. Сердце Софии забило чаще, но что-то заставило ее нахмуриться, и между бровей залегли две морщинки. Она отошла от окна, разорвав зрительный контакт.

— София, дорогая, спускайся завтракать, а то опоздаешь в школу. — В комнату заглянула мама и скрылась, прикрыв дверь.

— Хорошо, Йована, — наконец согласилась София, снова заглядывая в шкаф, — я пойду на вечеринку Иво, ты меня уговорила. Но целоваться с ним я не готова.

— Это мы еще посмотрим. До встречи в школе, там все и обсудим.

Абонент отключился. София отбросила телефон и снова выглянула в окно. Парня уже не было, зато во двор выбежали дети, грязные, худые и явно голодные.

Голодные! Только сейчас София поняла, что мама звала ее завтракать. Она улыбнулась, перебирая в голове, что бы такого вкусного съесть. У нее всегда и во всем был выбор!

Завтрак — единственное время, когда семья Андрич собиралась в полном составе. Иногда бывало, что ужины они тоже проводили вместе, но чаще папа задерживался на работе. Быть мэром — значит мало времени проводить в кругу семьи, больше заботиться о семьях в Нови-Саде и совсем забыть про себя. Но Софии хватало общения с родителями и за завтраком, хотя это сложно было назвать общением: отец всегда сидел за столом с газетой, а мама хлопотала над Милошем, младшим братом Софии. Он учился в начальной школе, но даже если бы он был старше, мама все равно намазывала бы пончик джемом и отправляла ему в рот. София быстрее стала самостоятельной, а может, в ее преждевременном взрослении было виновато рождение Милоша? Но это не столь важно. Она все равно любила брата, играла с ним, читала сказки, отводила в школу и даже иногда помогала с уроками.

— Я сегодня вечером иду к Иво. — София взяла баночку с йогуртом и опустила туда ложку. Она не ждала комментариев, просто поставила родителей перед фактом. Они любили Иво, ведь он был сыном директора «Альфа-холдинга» — крупнейшего предприятия в сфере сельского хозяйства и продажи пищевых продуктов. Для ее отца, мэра Нови-Сада, союз с бизнесменами был очень важен. Весь бизнес крутится вокруг удачных и выгодных знакомств.

Ратимир Андрич опустил газету и потянулся за чашкой кофе:

— И каков повод?

— Он устраивает вечеринку, мы с Йованой приглашены.

Отец одобрительно кивнул и снова закрылся газетой. София взяла с тарелки бурек¹ и откусила кусок, заев ложкой йогурта.

— Будь аккуратнее, дорогая, — вставила свое слово мама, — на таких вечеринках чего только не бывает...

— Чего не бывает? — оживился отец, опустив газету. — Я знаю эту семью уже довольно давно...

— Но ты не знаешь нынешнюю молодежь, Ратимир.

— Иво получил достойное воспитание, Катарина. Он выгодная партия для нашей дочери.

София перестала жевать и взглянула на отца. Он точно решил за нее, с кем ей строить свое будущее. Но она не видела этого будущего с Иво. С ним можно классно проводить время, но не более. Отцу, конечно, знать об этом необязательно, поэтому София снова принялась за еду.

— Сегодня я отвезу вас в школу, — сказала мама и погладила Милоша по волосам, — хочу пройтись по магазинам с подругами. Кстати, дорогой, — она обратилась к мужу, — чем закончился скандал с цыганами? В послед-

---

¹ Многослойные жирные пирожки с мясным фаршем или сыром либо пустые. *Прим. автора.*

ний раз, когда я ходила в торговый центр, от них не было спасения. Эти оборванные грязные дети... — Она стиснула зубы и взглянула на Ратимира. — Как будто они норовят оккупировать Нови-Сад.

— Я решаю этот вопрос, дорогая. Скоро наш город будет чист от них. Я уже подписал нужные бумаги, чтобы снести все цыганские дома. Начнем с соседнего. — сказал отец и снова скрылся за газетой.

София подняла брови. Вот это новость! Надо же! Скоро ей ничто не будет портить настроение. На месте цыганского барака можно устроить парк. Маленький, зато там будут деревья. Или торговый центр! Точно! Далеко ходить не надо! Или кафе! Еще лучше, идеальный вариант, чтобы встречаться с Йованой.

— Поторопись, София, иначе мы опоздаем, — позвала ее мать, и девушка послушалась. Лучше не опаздывать, ровно в девять часов школа закрывается, а за прогул вызывают родителей. И не важно, мэр ваш отец или губернатор, так еще и лучше — будет повод оговорить финансирование школы.

Засунув в рот бурек, София схватила с пола рюкзак, нацепила его на плечи Милоша, взяла брата за руку и повела к выходу:

— До вечера, пап.

Ратимир кивнул дочери, но она этого не увидела.

— До вечера, малышка.

Он любил свою дочь. Он любил всю свою дружную семью, хотя времени на нее было крайне мало. Катарина его понимала, поэтому домом и детьми управляла она. Правду говорят, что за каждым успешным мужчиной стоит мудрая женщина. Его жена всегда была его опорой, хранительницей очага и прекрасной матерью для их детей.

День в школе прошел как обычно: уроки, сплетни и подготовка одноклассников к вечеринке Иво. А уж он-то

вальяжно ходил по школе, засунув руки в карманы брюк. Высокий блондин с правильными чертами лица — любимец девочек, богатый наследник своего отца. Иво — мечта любой девушки в школе, вот только его выбор пал на Софию, рыжеволосую дочку мэра.

Была ли София красавицей? Зеркало показывало ей лишь бледное личико с большими зелеными глазами. Природа наделила ее темными бровями и ресницами, и за это София благодарила Бога! У Милоша ресницы были рыжими, и выглядело это ужасно.

Но она все равно рассматривала свое отражение со страхом увидеть рыжину. А мама смеялась и говорила, что это не проблема, у нее были рыжие ресницы, и она постоянно красила их в коричневый цвет. Но у Софии была изюминка, которая отличала ее от светло-рыжего брата. Цвет ее волос был насыщен рыжиной до такой степени, что можно было подумать, что Милошу ничего не осталось, — цвет его волос был гораздо бледнее. Эта изюминка нравилась Софии, хоть что-то в ней было яркое и выделяло среди толпы.

Иво облокотился о стену, преграждая Софии путь. В его серо-голубых глазах бегали чертики, на губах играла улыбка. Сложно было не улыбнуться в ответ.

— Ты уже сказала своему отцу, что хочешь поступать в колледж в Белграде?

— Еще нет, но скажу, — улыбнулась в ответ София. — Не думаю, что он будет против. Тем более что вместе со мной туда поступите ты и Йована.

Улыбка Софии погасла: уже скоро ей предстоит выбрать колледж, но она точно решила, что хочет уехать в столицу. С отцом придется поругаться, он не особо одобряет идею, что в 15 лет можно покинуть отчий дом и уехать от родителей.

— А я сказал, но он промолчал. Думаю, если мы все устроим бунт, то нас отпустят.

— Бунт? — засмеялась Йована и откинула прядь золотистых волос. — Давай устроим его прямо сегодня у тебя на вечеринке. Включим музыку на всю громкость и будем кричать.

Все на словах были смелыми, но на деле перечить родителям никто не смел. На вечеринке у Иво все было куда приличней, чем они ожидали. Даже в стаканах был лимонад. Правда, за бассейном в него можно было плеснуть кое-что покрепче.

Уже вечерело, когда София поняла, что музыка и шум доставляют ей лишь одну головную боль. Иво не сводил с нее глаз, Йована комментировала все, что видела. А потом все захотели искупаться в бассейне. Это было весело, но холодно. София не желала мокнуть. Она не любила купаться, не любила холодную воду, а тем более в чужом доме.

— Я не взяла с собой купальник. — Она отошла от бассейна, чтобы брызги не долетали до нее.

— Да кому нужен купальник! — Иво подхватил ее на руки и прыгнул в глубину.

София закричала, но тут же вода накрыла ее с головой, девушка успела закрыть рот, но не успела вдохнуть воздух. Софию охватила паника, руки и ноги тут же задергались, пытаясь отпихнуть Иво от себя и выбраться наверх. На помощь пришли даже ногти, которыми она впивалась в его кожу, пытаясь оттолкнуться. Но все было тщетно, она погружалась, ощущая лишь пузырьки воздуха, которые были повсюду и как будто издевались: вот он я, воздух! Но ты не получишь ни глотка!

Мокрая одежда мешала выплыть. В голове промелькнула мысль, что это конец. Она умрет глупо — в бассейне на вечеринке Иво. Но чьи-то сильные руки не дали ей опуститься на дно и подтолкнули вверх. Вынырнув, София судорожно вдохнула и расслабилась.

— Прикольно, — услышала она голос Иво возле уха, — ты же умела плавать.

Она бы с размаху влепила ему пощечину, но сил на это не осталось. Да и руки отяжелели вместе с одеждой. Пропади оно все пропадом! Этот Иво и его отвратительные игры!

— Пошел к черту! — Она нашла силы, чтобы оттолкнуть его от себя, и поплыла к бортику. Но парень не отстал, первым выскочил из воды и потянул ее за собой. Оказавшись на твердой земле, София окончательно расслабилась. Но ненадолго, она вскочила на ноги, хоть это тяжело далось, и направилась к выходу из сада.

— София! — окликнул ее Иво, торопясь за ней. — Ты разозлилась? Брось это! Было же весело!

— Весело? — Она резко обернулась, злость кипела внутри. — Ты не понимаешь сербский язык? Я четко сказала, что не хочу купаться! Иди к черту, Иво! А я иду домой!

Даже подбегавшая тут же Йована не могла переубедить подругу остаться, лишь протянула Софии сумочку, зло посмотрела на одноклассника и напоследок произнесла:

— Вырасти сначала, Иво, и научись ухаживать за девушками. А свои грубые шутки оставь в детстве.

Она обняла за плечи Софию и направилась к выходу:

— Я вызвала такси, поедем домой.

София кивнула, желая обмотаться махровым полотенцем, закутаться с ногами и головой, чтобы согреться. Она прекрасно понимала, что это шутка, но если бы она захлебнулась? Отец бы убил Иво за это!

Пока они ехали в такси, на секунду София представила, как горевали бы ее родители и Милош.

— Не обращай внимания, — Йована сидела рядом, — он сделал это по глупости. Мальчишки в нашем классе еще не повзрослели. Им кажутся эти шутки смешными. Нет, Иво не дорос даже до поцелуя с тобой.

София улыбнулась: Йована так серьезно это говорила, ее брови при этом были нахмурены, она как будто выбирала подруге одного мужчину на всю жизнь. Но Иво точно не подходил на эту роль.

Такси остановилось возле высокого кирпичного забора. София попрощалась с Йованой и неуверенной походкой направилась к кованым воротам. Дверь была приоткрыта, наверняка родители ждали Софию и не стали ее запирать. Девушка зашла внутрь и поежилась от холода. Мокрое платье еще больше остужало ее тело. Сейчас, как всегда, мама начнет причитать, что все вечеринки заканчиваются одинаково плохо: то ее обольют шампанским, запах которого София принесет на одежде, то она порвет платье, потому что на деревьях интереснее сидеть, чем на стуле. И больше ее никуда не отпустят. Запрет последует от ее отца — София знала это наверняка. Но, желая избежать лишних разговоров, она свернула за дом, чтобы пройти через заднюю дверь. Она прошмыгнет к себе в комнату, переоденется и спустится к родителям.

На заднем дворе было тихо и темно. Девушка дрожала от холода, но продолжала идти. И почему бы здесь не поставить фонари?

Открыв дверь, София зашла в дом. Старалась идти тихо, не оставляя после себя капель воды из бассейна Иво. Самое сложное — это проскользнуть мимо гостиной, где обычно ее встречали родители: папа любил сидеть за компьютером, а мама смотреть телевизор.

Она выглянула из-за угла, но папино кресло пустовало, мамы на диване тоже не было, зато телевизор работал, показывая новости. Диктор вещал о подписанном указе, в котором говорилось о сносе старых, ветхих домов, обжитых цыганами.

Внезапно телевизор выключился, звук исчез. София напрыглась, по холодному телу прошла волна жара, а вну-